

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена раскрытию концепции непрерывного профессионального образования, на основе которой могут быть построены иные, чем сейчас, модели управления образованием, существенно скорректирована идеология современного этапа реформирования системы образования.

Ключевые слова: профессиональное образование, концепция, модели управления, идеология, реформирование, система образования.

XX век стал апогеем индустриального общества, показал прогрессирующий и ускоряющийся характер развития человечества. Резко двинули практику вперед открытия в области генетики, расщепления атомного ядра, кибернетики и возникновение на их основе принципиально новых видов техники, заменяющих многие функции человека на производстве. Ныне человечество делает очередной рывок - компьютерный. Грядет информационная революция.

Взрывной прогресс науки, техники и вedomого ими производства вскружил голову исследователям труда, породил ряд поспешных и необоснованных трактовок концепции непрерывного образования. Расхожей стала, например, идея неизбежной смены человеком чуть ли не 7-10 профессий в течение жизни. Утверждается, что каждому человеку приходится не только часто менять место работы, но и неоднократно менять профессии. Предлагается “планово и в массовом порядке подготавливать людей к неизбежной перемене труда” [3, 21]. Из подобных идей выводится верная посылка о необходимости широкой политехнической базы подготовки работника. Но одновременно это порождает недооценку, а порою и отрицание роли глубокой специализации - основы профессионального мастерства. В результате профессиональный цикл изучается “на ходу”, по ускоренной программе, ибо профессию якобы неизбежно и скоро придется менять.

Как результат, в учреждениях профессионального образования стало сокращаться практическое обучение. По некоторым профессиям, например “тракторист - машинист” и “приборист”, за последние 15 лет время производственного обучения сократилось почти вдвое (с 2100 до 1200 часов). Производственная практика нередко сводится к подсобному, неквалифицированному труду. Упразднение института “базовых предприятий” сделало в ряде случаев проблематичной осуществимость производственной практики вообще.

Принижена роль мастера производственного обучения, который призван играть ключевую роль в освоении профессии. Сегодня он имеет статус “полу-педагога” и урезан в правах по сравнению с преподавателем. В системах профессионального образования развитых стран, однако, строго придерживаются принципа “прогрессирующей специализации”, то есть последовательного и глубокого освоения профессии, высоко ценят мастера, ремесленника, его опыт и умения. Продолжительность практического обучения в системе начального профессионального образования России вдвое меньше, чем в дуальной системе

подготовки рабочих ФРГ. Здесь не спешат менять содержание профессий и методы освоения. В известной своим здоровым консерватизмом Англии, например, разработанный в 1896 году квалификационный стандарт на профессию кондуктора до сих пор не изменен. Зачем, если эта профессия, хотя и в новом качестве, нужна и сегодня.

Российская практика также не подтверждает ни концепции быстрого отмирания профессий, ни выводимого из нее принципа обязательной и многократной их смены работником в течение жизни. В утвержденном Правительством РФ Перечне профессий и специальностей начального профессионального образования тоже есть десятки старых, как мир, специальностей: “слесарь”, “плотник”, “каменщик”, “столяр”, “ювелир”, “гончар”, “печник” и другие.

Следует принять во внимание и фактическое свертывание возможностей освоения второй (не говоря уже о десятой) рабочей профессии. Контингент учреждений начального профессионального образования за последние годы уменьшился на треть. Объемы самой массовой, внутрифирменной профессиональной подготовки рабочих снизились на 60%, практически разрушилась система экономической учебы, изучения передового опыта. Периодичность повышения квалификации рабочих в отраслях промышленности возросла и составляет 13-15 лет, в то время как на предприятиях стран с развитой рыночной экономикой - 3-6 лет. Так что нашему российскому рабочему не только не грозит смена профессии, но и краткосрочную переподготовку он проходит в лучшем случае лишь один-два раза за всю трудовую жизнь [2, 14].

Разумеется, изменение содержания труда не может не влиять на профессиональные характеристики и требования к квалификации рабочих. При сохранении основных технологических, экономических и социальных функций профессии претерпевают изменения, прежде всего связанные с механизацией, автоматизацией и компьютеризацией труда. Новые технологии рождают новые профессии, порою поглощая старые. Структурная перестройка экономики, появление значительных масс безработных - также один из факторов межотраслевого и межпрофессионального перераспределения работников, предполагающий их переобучение. Но даже если рабочий вынужден менять профессию на новую, это не является основанием для скороспелой и некачественной профессиональной подготовки. Рынок строго спрашивает с работника за неконкурентную продукцию, халтуру и профессиональное невежество.

При бурном техническом прогрессе живой труд проявляет достаточно консервативные тенденции и не терпит не обоснованных научно манипуляций в профессионально-квалификационной структуре кадров. Может быть, потому для отдельных рабочих профессий современный этап развития даже стал в определенной мере “ренессансом”. Возродились “ремесленники” - бывшие кустари-одионочки, “социальные работники” - бывшие гувернеры и сиделки, “торговые коммерсанты” - бывшие купцы.

Таким образом, профессии способны пережить не только человека, но и целую череду его поколений. И меняет профессии в течение жизни отнюдь не каждый. Призвание человека - не в смене профессии, а в его высоком мастерстве, дополняемом “образованием через всю жизнь”, или, как чаще говорят, “непрерывным профессиональным образованием” - постоянным совершенствованием знаний, умений и навыков в соответствии с новым содержанием изменяющегося труда и новыми технологиями, применяемыми в его профессии.

Еще одна искусственно раздуваемая в общественном мнении новация, выводимая из изменений в содержании труда, связана с полным вытеснением в будущем производстве рабочих кадров инженерными. А обладатели самого богатого воображения уже примеряются к обществу киберов, где, по удачному выражению юмориста С. Леца, “человек сможет обойтись без самого себя”.

В принятой Гособразованием СССР (18 марта 1989 года) Концепции непрерывного образования закладывалась идея “стимулирования продвижения к более высоким ступеням и уровням образования наиболее способных, лучше подготовленных, активно работающих над своим совершенствованием членов общества” [3, 64]. Из этой посылки была выстроена иерархия уровней профессионального образования, возник своеобразный образовательный расизм. Позднее был введен термин “начальное” профессиональное образование с претензией на оценку данного уровня как социально недостаточного и даже ущербного. А высшее образование стало рассматриваться в качестве опекуна всей образовательной системы, к которому в благоговейном трепете устремлены все жизненные планы человека и общества. По этой идеологии начали строиться новые организационные схемы управления и структуры образовательных учреждений в центре и в регионах.

Идеология подобных “интеграционных” процессов опирается на одностороннюю концепцию непрерывного профессионального образования, которое возможно осуществить “на основе вертикальной интеграции существующей государственной системы образования, “прошив” все ее ступени едиными требованиями” [6, 10]. По замыслу авторов, она призвана облегчить рабочему путь от начального к высшему образованию и осчастливить экономику новым отрядом инженеров.

Для полного счастья человеку, однако, вовсе не обязательно из рабочего “вырастать” в инженера. Хорошо известно и падение престижа, и падение зарплаты инженера в последние - еще советские и уже в перестроечные годы. По замерам социологов, “совершенно упала оценка перспективности профессий ИТР (48% - 1995 г., 0% - 1997 г.)” [5, 52]. В Омске, например, только 30% выпускников вузов работают по специальности, а 46% считают, что их трудовые функции не требуют высшего образования. Среди безработных Санкт-Петербурга 75% составляют лица с высшим и средним специальным образованием [5, 7], в Саратове они также преобладают (5, 151). Таким образом, можно утверждать: безработные России - самые образованные в мире.

По независимой оценке экспертов Всемирного банка реконструкции и развития, рынок труда для выпускников высшего и среднего профессионального образования в России разрушен сильнее, чем для начального [6, 74]. В некоторых развитых странах непрерывное профессиональное образование даже не пытаются строить по вертикали. Так, дуальная система подготовки рабочих в Германии является “тупиковой”, то есть не дает права выпускнику для поступления на следующую ступень профессионального образования, поскольку в Германии не видят необходимости в беспредельном расширении инженерного корпуса на производстве, а рабочий труд считается там не только экономически обеспеченным, но достаточным для реализации человека в жизни.

Много говорится о японском “чуде” подготовки кадров и якобы свершившемся уже переходе этой страны к всеобщему высшему образованию. Статистика, однако, такого не подтверждает: число специалистов с высшим образо-

ванием в России даже несколько выше, чем в Японии, и соответственно равно 188 и 185 на 10 тысяч занятого населения [1, 15]. Дело здесь в другом - высококвалифицированный рабочий, как и инженер, готовится в Японии в течение 5-6 лет, и для него такая подготовка действительно является своеобразным высшим образованием. Так тщательно его готовят к сложной и ответственной рабочей должности на предприятиях, продукция которых должна выдерживать жесточайшую мировую конкуренцию.

Сравнительный анализ статистических данных по системе образования показывает, что карьера большинства российских граждан связана не с освоением “престижной” вертикали, а с не менее нужным обществу профессиональным обучением по горизонтали. Если брать за базу отсчета количество выпускников общеобразовательной школы, то до элитной планки высшего образования из них доходит только 13%, до среднего профессионального - 25%. На наиболее массовый канал - начальное профессиональное образование, включая внутрифирменную подготовку, приходится соответственно 40% и 22% молодых людей. Таким образом, в общей сложности 62% занятого населения России ограничиваются в реализации своей жизненной карьеры рабочей профессией, и большинство из них по разным причинам даже не делает заметных попыток подниматься по ступеням вертикали.

Реалии рынка труда в России требуют нового прочтения концепции непрерывного профессионального образования, признания не только важности вертикального и горизонтального потоков, но и приоритета последнего. Он вытекает даже из простого сравнения массовости потоков: движение рабочей силы по “вертикали” (менее 15%) в 7 раз слабее, чем по “горизонтали”. Еще один важный аргумент: рынок труда России сигнализирует о повышенной потребности современной экономики именно в рабочих кадрах, которые в структуре вакансий повсеместно составляют около 90% от их общего числа. Такая тенденция наблюдается все рыночные годы и, видимо, может прогнозироваться в России надолго.

В этой связи возникает необходимость уточнения и понятийного аппарата непрерывного профессионального образования. Правомерен вопрос: можно ли уровень образования, с которым рабочий полноценно и компетентно выполняет трудовые функции в течение всей своей жизни, оценивать лишь как “начальное профессиональное”? Тогда к нему придется отнести и токаря-универсала, обтачивающего прецизионный вал для энерготурбины, и краснодеревщика, изготавливающего мебель для модных салонов, и известных на весь мир мастеров Хохломы. Тогда получится, что более половины занятого населения России имеет всего лишь “начальное” профессиональное образование.

К так называемому ныне начальному профессиональному образованию было бы правильно применить термин “основное”. Подобный термин оправдан и с той точки зрения, что это единственный общедоступный и бесконкурсный канал для получения первой профессии каждым молодым человеком (в отличие от среднего и высшего профессионального образования, доступность которого ограничена конкурсным испытанием). Весьма характерно и знаменательно, что по этому уровню Правительство Российской Федерации в августе 1997 года приняло отдельную “Концепцию реформирования начального профессионального образования”, тем самым подтвердив его специфику и относительную самостоятельность.

Все уровни профессионального образования (основного, среднего и высшего) следовало бы отнести к понятию “базовых”, ибо над каждым из них возможна надстройка дополнительного образования. Тогда все три этих горизонтальных потока будут иметь самостоятельный, заверченный статус и ни один из них не будет унижен до “начального”.

Тенденции развития показывают, что профессиональный водораздел в будущем, видимо, будет идти вовсе не по линии “инженер” - “рабочий” или “высшее” - “начальное” профессиональное образование. Кстати, на современных предприятиях Западной Европы уже отказываются от терминов “рабочий” и “инженер”, заменяя их совокупным понятием “работник”, “работосъемщик” и т.п.

Скорее всего, будущая профессиональная школа станет готовить два типа специалистов - по управлению и по технологии. Выпускники первых займут место на одной из ступенек иерархической лестницы управления и в дополнение к базовым качествам потребуют серьезной психолого-педагогической и менеджерской подготовки. Задача вторых - ставить и решать технологические проблемы, двигать вперед технический прогресс. Разумеется, внутри обоих типов, как и сегодня, будет существовать большое разнообразие профессиональных направлений. А когда все это случится, полностью отпадет понимание непрерывного профессионального образования как вертикали. Она будет в полном объеме осваиваться каждым специалистом. Дальнейшее объективное развитие техники и технологии заставит работника постоянно “надстраивать” знания над своим “базовым” образованием.

Отсюда приходит понимание непрерывного профессионального образования как метода сопровождения деловой карьеры человека, какого бы уровня базовое образование он ни имел. Для человека - это способ реализации своего творческого потенциала, для общества - механизм воспроизводства и развития рабочей силы. Профессиональное сопровождение карьеры нужно как доктору наук, инженеру, так и рабочему. Такое суждение вновь ведет к пониманию особой роли “горизонталей” - повышения и расширения квалификации во всех ее видах. Для этого потребуются резко усилить внимание к дополнительному профессиональному образованию, которое сегодня чаще всего рассматривается как некий факультатив, а то и просто “хобби”.

Современному рабочему, например, в зависимости от рода и места деятельности, может потребоваться не только повышенный квалификационный разряд, но и освоение смежной профессии (специальности, модуля), дополнительные знания в области экологии, экономики, права, компьютерной грамотности, изучения иностранного языка. Такого широкого и пока еще мало освоенного поля, лежащего по “горизонталей”. Недооценка “горизонталей” ведет к хроническому падению профессионального уровня российских рабочих. Здесь и ответ тем, кто задается вопросами, почему самые престижные здания в Москве строят иностранные рабочие и почему импортные товары вытеснили с национального рынка продукцию отечественного производителя.

Новое прочтение концепции непрерывного профессионального образования заставляет отказаться от жесткой привязки образовательных программ к типу учебного заведения, тем более к его наименованию. Ведь сегодня только в начальном профессиональном образовании существуют самые различные типы учреждений: профессиональные лицеи, технические лицеи, профтеху-

чилища, центры подготовки кадров и др. Право учреждения на реализацию той или иной образовательной программы должна давать соответствующая государственная лицензия, а не его местонахождение на профессиональной “вертикали”.

Из нового прочтения концепции непрерывного профессионального образования вытекает и несколько иная классификация фундаментальных принципов профессионального образования в России. Один из них - всеобщая профессионализация молодежи. Он имеет, прежде всего, важный социальный аспект и призван защитить вступающего в трудовую жизнь человека, помочь ему выдержать конкуренцию на рынке профессий.

Еще один фундаментальный принцип состоит в опережающем характере профессионального образования. Он обуславливает ведущий, а не ведомый характер профессионального образования. Растянутый по времени от 1 до 5 лет, процесс обучения предполагает необходимость прогнозирования профессионально-квалификационной структуры кадров.

Новым, характерным для современного этапа развития рыночной экономики является также принцип соответствия подготовки кадров реальным общественным потребностям в них. А это означает, что структура и масштабы системы профессионального образования, перечень учебных профессий, государственные стандарты должны быть разработаны не под интересы образовательного ведомства или учреждения, а под интересы заказчика кадров, совокупного или индивидуального.

Новое прочтение концепции непрерывного профессионального образования имеет не только научно-познавательное значение. На ее основе могут быть построены иные, чем сейчас, модели управления образованием, существенно скорректирована идеология современного этапа реформ.

Литература

1. Байденко В.И. Стандарты в непрерывном образовании: Концептуальные, теоретические и методологические проблемы. М., 1999.
2. Батышев С.Я. Методология прогнозирования профессионального образования // Профтехобразование России. Итоги XX века и прогнозы. В 2 т. / Под науч. ред. И.П. Смирнова. М., 1999. — Т. 1. — С. 391–401.
3. Ильин Г.Л. Проблемы от века к веку: функциональная неграмотность // Университетская книга. 2000. № 2. — С. 18–25.
4. Корбон К.А. О профессиональном образовании // Антология педагогической мысли: В 3 т. М., 1988. — Т. 1: Прогрессивная зарубежная педагогическая мысль о трудовом воспитании и профессиональной подготовке / Сост. К.И. Салимова, Г.Б. Корнетов. С. 327–337.
5. Новиков П.Н., Зуев В.М. Опережающее образование: гипотезы и реалии. М., 1996.
6. Новое качество высшего образования в современной России: (Содержание, механизмы реализации, долгосрочные и ближайшие перспективы): Концептуально-программный подход / Под науч. ред. Н.А. Селезневой, А.И. Субетто. М., 1995.

V. Startsev

New approaches to an estimation of system of continuous vocational training

Article is devoted disclosing of the concept of continuous vocational training on which basis others can be constructed, than now, models of management by formation, the ideology of the present stage of reforming of an education system is essentially corrected.

Key words: trade education, conception, case frames, ideology, reformation, system of education.